

МАТТЕО
АЛЬ КАЛАК

ПЛАМЯ

ПРЕИСПОДНЕЙ

Путешествие
по загробному
миру

УДК 27-188.7+94(4)

ББК 63.3(4)

A56

Matteo Al Kalak

FUOCO E FIAMME

Storia e Geografia dell'inferno

Опубликовано при посредничестве

ELKOST International literary agency

Перевод с итальянского Оксаны Вроны

Дизайн обложки Алексея Коннова

Аль Калак М.

A56 Пламя преисподней : Путешествие по загробному миру / Маттео Аль Калак ; [пер. с итал. О.Х. Вроны]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 400 с.

ISBN 978-5-389-26265-2

Существует ли ад на самом деле? Может показаться, что сегодня уже никто не задается таким вопросом, но на протяжении почти двух тысячелетий он определял жизнь и страхи целых поколений. В истории христианства ад существовал как реальное место: под землей, в недрах вулканов, на солнце или на краю вселенной — куда бы его ни помещали, во всех случаях в центре внимания оказывался настоящий, а не метафорический ад.

Почему царство зла виделось именно таким? Что вынуждало говорить о его физическом существовании, а не переносить его в нематериальное измерение? И наконец, как ад смог преодолеть философские, теологические и культурные изменения различных эпох, оставаясь неотъемлемой частью христианской доктрины? Книга «Пламя преисподней» находит ответы на эти и другие вопросы о царстве тьмы, мысль о котором будоражит наше общество по сей день.

«Факт, который заставит современного читателя улыбнуться (даже верующего!): в течение XX века ад окончательно дематериализовался. Хотя пережитков, изменений и очагов сопротивления хватает, никто больше не ищет царство зла в недрах земли, где с большим комфортом расположилось металлическое ядро, производящее магнитное поле». (Маттео Аль Калак)

УДК 27-188.7+94(4)

ББК 63.3(4)

ISBN 978-5-389-26265-2

© Giulio Einaudi editore s.p.a., 2024

© Врона О.Х., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

КоЛибри®

Содержание

Аббревиатуры	7
Предисловие	
Преисподняя в Сибири	9

I. В НАЧАЛЕ

1. Война на небесах	25
2. Грех Люцифера	31
3. Эпическое сражение	39
4. Ангелы, демоны и огненные пропасти	51

II. МЕСТО И ЕГО ФОРМА

1. Минус 6960 километров (или почти)	65
2. Одна преисподняя, много покоев	78
3. Коническая, обледенелая, расширяющаяся: варианты преисподней	87
4. Английская мода, или Преисподняя на Солнце	95
5. Основания материальности: зачем нужна преисподняя (и чистилище)	102

III. ВРАТА В ПРЕИСПОДНЮЮ

1. «Адская Остия»: вулканы, серные копи и термальные воды	109
2. Когда Христос переступает порог	121
3. Ad inferos: пороги, ступени, отверстия, пропасти	127
4. Широкая дверь, закрытая дверь	134
5. Подчинить врата преисподней	142

IV. ПОЙТИ И ВЕРНУТЬСЯ

1. Исследователи преисподней	149
2. Запрещенные возвращения, разрешенные возвращения	159
3. Контакты наполовину и упраздненный ад	167
4. Ад существует. Нужно туда идти	175

V. БЕЗДНА

1. Необъятная пещера	185
2. Чувства в преисподней: цвета, звуки и запахи	193
3. Сафари	202
4. Ни люди, ни животные: психология демонов	209

VI. ПРОКЛЯТЫЕ

1. Место наказания	217
2. 23 способа (и 30 дней) для пыток	225
3. Грозный Дрексель и математик Искьердо	232
4. Всем телом и всем разумом	240
5. Не для человека... а для демонов	246

VII. ПРЕИСПОДНЯЯ-МИР

1. Вторжения	253
2. Преисподняя других	261
3. «Политика прежде всего»: Магомет и Кольбер	270
4. Утопии, не-ад, забавный ад	275
5. Еврейский ад (почти христианский)	283

VIII. ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ АДА

1. Агония, смерть и извлечение из небытия	291
2. «Ад — это я»: одоухотворение и демонизация царства тьмы	301
3. Мадонна преисподней	311
4. Если ад — это лик Господа	319

Эпилог

Libera nos	327
Благодарности	338
Примечания	339

Аббревиатуры

BCJ	<i>De Backer A., Sommervogel C.</i> Bibliothèque des écrivains de la Compagnie de Jésus. Bruxelles: Schepens, затем Paris: Picard, Liège: Grandmont-Donders, 1853–1876.
BS	Bibliotheca sanctorum. Roma: Istituto Giovanni XXIII della Pontificia
CCC	Катехизис католической церкви, www.vatican.va/archive/catechism_it/index_it.htm (1992).
DBI	Dizionario Biografico degli Italiani. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 1960–2020.
DBI	Dictionnaire de théologie catholique, Paris: Letouzey et Ané, 1902–1950.
Minois	<i>Minois G.</i> Histoire des enfers. Paris: Fayard, 1991.
Vorgrimler	<i>Vorgrimler H.</i> Storia dell'inferno. Bologna: Odoya, 2010.

Библейские сокращения

<i>Деян.</i>	Деяния апостолов
<i>Откр.</i>	Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис)
<i>Быт.</i>	Бытие
<i>Ин.</i>	Евангелие от Иоанна
<i>Ис.</i>	Книга пророка Исаии
<i>Лк.</i>	Евангелие от Луки
<i>Мк.</i>	Евангелие от Марка
<i>Мф.</i>	Евангелие от Матфея
<i>2 Пет.</i>	Второе послание Петра
<i>Пс.</i>	Псалмы
<i>1 Цар.</i>	Первая книга Царств
<i>Прем.</i>	Книга премудрости Соломона
<i>Сиф.</i>	Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова

Чтобы облегчить чтение в переписанных текстах и заголовках старинных книг, осовременено использование заглавных и строчных букв и пунктуации, интервокальный *u* заменен на *v*. В некоторых случаях адаптированы разбивка слов и система ударений.

Предисловие

Преисподняя в Сибири

В Сибири мало чем можно заняться. Большую часть года температуры низкие, часто и запредельные, а короткое лето дает жителям передышку лишь на несколько недель. Ее 13 миллионов квадратных километров скрывают несметные богатства сырьевых материалов, которые извлекаются на поверхность благодаря человеческой изобретательности. Однажды в некоем месте команда русских инженеров начала бурить и выкопала очень глубокий колодец. Там они наткнулись на неизвестную пещеру. Горнорабочие решили исследовать ее подробнее: они прикрепили к буру специальный микрофон и различные датчики. Результат всех ошеломил. Были записаны странные крики, а температура достигала 1000 °С. Не было никаких сомнений, что эта сме-на нашла преисподнюю.

Вероятно, 12-километровый колодец, который был выкопан советскими людьми на Кольском полуострове (не в Сибири) в 1989 году вдохновил на создание этой истории; однако в реальности для нее не было никаких оснований. Тем не менее те, кто ищет что-нибудь о колодце в ад, все еще находят многочисленные сайты и каналы, не в последнюю очередь среди пятидесятилетних американских и европейских церквей, где эта информация подается как достоверная.

Именно оттуда берутся доказательства существования преисподней и возникают различные ее варианты (колодец в Сахаре, как в фильме «Ужас на глубине 9 миль» (Nine Miles Down); или на Аляске, где Сатана лично убивает некоторых шахтеров, которые нарушили границы его царства), и все это уносится энциклопедическими потоками третьего тысячелетия (для тех, кто захочет послушать эти стенания, есть также записи на YouTube) [1]. Но интересен вовсе не тот факт, что эта история, хотя и чистая выдумка, более-менее основана на реальности, а то, что для многих она вполне достоверна. Иными словами, много таких, кто полагает, что можно копать и найти впадину, где грешники обречены на разные пытки и мучения.

С этого и начинается наша книга. С того обиталища, которое (почти) всегда сопровождало историю человечества и в котором концентрировались его глубочайшие страхи: преисподняя. По следам несуществующих сибирских горняков попытаемся проследить ее материальность, пространственное измерение, поскольку, как увидим, именно на них зиждется повествование, длящееся тысячелетия, которое закреплено в ментальных и эмоциональных структурах людей.

При исследовании был применен метод истории культуры, пытающийся примирить между собой различные области и языки, чтобы воссоздать общую отчетливую и многообразную картину. Хотя подобный подход позволяет продемонстрировать невероятное культурное богатство, но в то же время навязывает выбор, который необходимо учитывать, чтобы ориентироваться в столь скользкой теме.

Главный вопрос, который предстояло решить, заключался в том, какой подход принять в отношении элемента, структурно переплетенного в эталонной традиции (христианство) с темой ада: зло и его персонификация. Возможно ли отделить анализ края вечного проклятия от сущности (индивидуальной или фактической), благодаря которой он был создан? На следующих страницах попытаемся, насколько

ко возможно, разделять эти два элемента, отделяя понятие ада от «биографии» его властелина (ангела, восставшего против своего создателя, которому присваиваются разные имена: Сатана, Люцифер, дьявол и т. д.). Как потому, что существу, воплощающему зло, были посвящены бесчисленные исследования, так и потому, что разделение греха и наказания, преступления и приговора позволяет сделать акцент на различных его чертах, которые со временем стали вести автономную, хотя и взаимосвязанную жизнь.

В действительности есть две полярности, с которыми приходится считаться. С одной стороны, линия Сатаны. Исключительная и уникальная история существа, восставшего против Божьего порядка и поэтому бесконечно несчастного, гневного и злобного: и человек входит в подобную игру в той же степени, в какой его грехопадение ухудшает и увеличивает вызов дьявола Божественной воле. При этом, если можно так выразиться, он не является или не обязательно является главным действующим лицом. С другой стороны, само создание преисподней: хотя еще предстоит установить, было ли царство зла задумано для человека или, что наиболее вероятно, он там всего лишь «нежеланный» постоялец, стоит отметить, что сосредоточиться на месте истязания означает привлечь внимание к осужденным, к их мучительному опыту, и в конечном итоге к значению этого наказания по отношению к личности и ее жизни.

В силу этого необходимо различать эти плоскости, что позволяет с точностью выяснить границы проблемы и не пасть жертвой отношения, которое, со многих точек зрения, считается генетическим. По сложившейся традиции царство зла родилось вследствие выбора Сатаны (наряду с Богом): акт мятежа и его наказание посредством создания физической локации как части единого сюжета, и поэтому они неразрывно связаны. Преисподняя была создана по причине или в предвидении мятежа Люцифера, и вследствие его действий грех вошел в мир. Ад привлекает человека из-за его испорченной

природы и благодаря искушению самим дьяволом, таким образом, присутствие души в загробном заточении оправдывается только в связи с бунтарским и злодейским замыслом демона. В то же время правда и то, что *locus inferni* живет независимой от своего властелина жизнью и становится инструментом, обладающим узнаваемостью и идентичностью (и то же самое можно сказать про дьявола).

Эту двойственность довольно-таки легко увидеть также в историографических дискуссиях, которые уделяли внимание то одному, то другому компоненту, демонстрируя тем самым потенциально двунаправленный путь.

В последние десятилетия развиваются многообразные по восприятию и перспективам пути исследования темы преисподней. Если ограничиться наиболее важными отрывками, то первенство получают исследования Жоржа Минуа, который воссоздал длинную историю ада (или лучше во множественном числе «адов») и одновременно его самого знаменитого жителя — дьявола (следует отметить, что эти два понятия различаются) [2]. Работа Минуа о царстве зла нарисована как фреска о постоянстве и изменениях места, вобравшего в себя страхи великих цивилизаций, в которых оно появилось (*histoire des variations*¹), вплоть до самых современных тенденций: от народных представлений до психоанализа. Если оставаться в кругу французов, то можно похвастаться авторитетнейшими именами: Жак Ле Гофф, Жан Делюмо, Филипп Арьес и т. д. [3]; странствия души после смерти входили в круг интересов Клода Кароззи, который серьезно занимался потусторонней географией в эпоху Средневековья с историко-литературной точки зрения [4]. В подобных исследованиях преобладает социокультурное представление, не лишенное методологических достижений других дисциплин (антропология и социология *in primis*) и находящееся в постоянном диалоге с изменением исследуемых обществ.

¹ «История вариаций» (*фр.*). — Здесь и далее, если не указано иное, *прим. пер.*

Другой ключевой термин для обсуждения был предложен немецкоязычной традицией, которая, в основном сохраняя теологический подход, исследовала формирование изобразительного ряда и верований об аде: наряду с исторической трактовкой Петера Динцельбахера средневековых представлений о загробном мире выделяется фундаментальный труд Герберта Форгримлера, который описал эволюцию места проклятия от ветхозаветных времен до современности [5]. В диалоге с Минуа и традицией школы «Анналов» Форгримлер провел исследование концепций ада с особым акцентом на доктринальных последствиях его существования и его отражении на христианских церквях и их догматических установках. Будучи выразителем великого возвращения эсхатологической тематики в теологии XX века [6], Форгримлер провел изыскание, по своей структуре и хронологическому изложению аналогичное тому, которое проделал Минуа, однако он поставил себя в более выраженные теоретические рамки, ориентированные на определение теологических задач.

Многие ученые из англосаксонской среды, которые занимались различными аспектами темного царства, казалось, руководствовались другими вопросами, по крайней мере отчасти. Основной целью было выявить культурные и мифологические корни преисподней с почти позитивистским намерением освободить человечество от невыносимого и ужасающего понятия. Например, такова цель произведения, в котором Барт Эрман использовал библейскую экзегезу, особенно новозаветную, чтобы подчеркнуть противоречия и эволюцию иудео-христианского ада с целью показать его становление, а затем и радикальное изменение в библейском каноне (согласно теории Эрмана, христианский ад не совпадает с тем, в который верил Иисус, и еще меньше с оригинальными концепциями Ветхого Завета) [7]. Другие работы способствовали широкому прочтению понятия загробного мира. В этом направлении опубликованы сочинения Джона Кейси и Филиппа Алмонда: в них отдается предпочтение

всесторонним описаниям, в которых ад растворяется в более широкой концепции *afterlife* с сильной привязкой к поискам ответа на дилеммы беспокойной современности [8]. А затем решающий вклад в изучение личности властителя ада был внесен самим дьяволом и посвященной ему монументальной работой Джеффри Бертона Рассела. Вырисовывается практический путь утверждения фигуры Сатаны и его медленная трансформация во времени (и конфессиях) при смене эпох и восприятия [9].

Наконец, если говорить об итальянских произведениях, следует отметить, что исследования направились по особому пути, во многом благодаря Пьеро Кампорези, внимательному наблюдателю культурной и религиозной динамики Средних веков и современности. Его работы, которые подтвердили конец преисподней и одиночное выживание дьявола в качестве «короля в изгнании», останавливались на различных воплощениях ада и продемонстрировали переплетения и связи с другими символами западного католицизма (в том числе Евхаристии) и его модулирующую ценность для художников и писателей [10]. Многочисленные исследования были посвящены иконографии, особенно яркой образной средневековой вселенной, в которой, по недавнему утверждению Андреа Гамберини, ад понемногу угасал и съеживался, чтобы освободить место для менее ужасающего зрелища Страшного суда [11]. Стоит упомянуть также монографию Кьяры Франческини о лимбе за ее систематичность и завершенность [12] и вклад Туллио Грегори в пространственное измерение священного и загробного мира средневекового Запада [13].

Невозможно утверждать, что мы исчерпывающе рассмотрели все те многочисленные произведения, которые программно или *per incidens* затрагивают тему ада, учитывая, что те продолжают находить такую питательную среду, как загробная жизнь, в уязвимости, обнажающейся после катастроф и пандемий и возникающих из-за них страхов [14]. Скорее наша цель — в диалоге с такой внуши-

тельной библиографией — понять, к какому аду мы направляемся, как начертить осмысленный путь в этом густом лесу побуждений и призывов.

Начнем с устойчивой и неизбежной тени «Божественной комедии» Данте. В ходе анализа было умышленно опущено систематическое сопоставление с прототипом Данте, чтобы выделить другие источники, которые повлияли на представления о вечном наказании. Хотя мы не будем ни заниматься Данте, ни исследовать его судьбу, очевидно, как сильно ад, о котором мы будем говорить, повлиял на конструкцию, созданную поэтом: пространство, появившееся после падения Люцифера в глубокой древности; место в глубинах Земли, которое после контакта с мятежным ангелом образовало полость в девять концентрических кругов, постепенно сужающихся по мере погружения ко дну. Все организовано согласно геометрии, в которой пространственное измерение соответствует моральному — геометрии, происходящей от «Этики» Аристотеля, переосмысленной средневековой теологией. Чем выше, то есть ближе к земной поверхности, тем незначительнее и зауряднее грех; чем ниже спускаешься, тем тяжелее вина, которую нужно вечно искупать. Налагаемые наказания следуют закону возмездия, который устанавливает связь подобию или противоположности между грехом и положенным за него наказанием (сластолюбцы погружаются в бесконечный шторм, как в жизни были захвачены своими страстями; гадалки идут глядя назад, поскольку в течение жизни хотели предвидеть будущее, и т. д.). В дантовой модели ад дополняется чистилищем, состоящем из земли, которая когда-то наполняла потустороннюю бездну: накопившись в южном полушарии, она представляет собой круглую гору, окруженную водой. Здесь души поднимаются по ступеням, пока не достигнут эмпирея, где смогут насладиться вечной наградой.

Следование подобной модели загробного мира сколь запоминающегося, столь и громоздкого, вместе с исключительной фигурой поэта могло бы ввести в заблуждение

на пути, который мы намеревались описать, учитывая также, что, как уже упоминалось, в периферийных обществах влияние «Комедии» было не настолько велико, как можно было подумать [15].

Есть и второй вопрос, который затрагивает в особенности иконографию, — огромное количество образных и символических изображений Страшного суда. Как было сказано, Средние века были усеяны предостережениями о последнем призыве Христа-судьи в час, когда «пойдут сии в мѹку вечную, а праведники в жизнь вечную»¹ [16]. По причинам, которые нет необходимости объяснять, эта тема предоставила живописцам, художникам и всем их заказчикам возможность придать форму преисподней в момент, когда демоны безжалостно раскрыли пасти, а Божьи ангелы направляют избранных к долгожданной награде. Здесь мы бы предпочли не рассматривать подобную иконографию, которая вынудила бы нас расширить тему за пределы царства тьмы, открывая такие сюжеты, для которых она всего лишь один из элементов. Подобным же образом были рассмотрены трактаты о Страшном суде — о четырех последних истинах: смерти, суде, рае и аде, ограничившись выявлением полезных сведений, чтобы определить отличительные черты исследуемого объекта, дабы не сбивать читателя с главного пути.

Третья степень сложности определяется желанием отделить тему ада от темы дьявола: выбор, о котором мы недавно уже говорили, вынуждает нас держать в стороне или только затронуть довольно значительные вопросы: от комплексного развития демонологии, которая существенно продвинулась в современную эпоху, до проблемы одержимости дьяволом (частично связанной с предыдущей), вплоть до практик экзорцизма [17].

Наконец, чтобы остаться в рамках, которые позволят избежать слишком глубокого погружения в теологические

¹ Здесь и далее перевод библейских цитат взят из Синодального перевода.

диспуты, мы обратились ко множеству источников, посредством которых можно было установить конкретное, если можно так выразиться, ежедневное отклонение, случившееся с понятием ада. Наряду с культовыми произведениями и благочестивой литературой, столь дорогой сердцу дона Джузеппе Де Луки [18], были добавлены малые и большие эпизоды аллегорических изображений, взятых из живописи, скульптуры и из того мощного выразительного средства, коим является гравюра. Мы настаиваем не только на присутствии различных дополняющих регистров в жизни тех, кто думал (или кому предлагали подумать) об аде, но и на взаимодействии между письменным текстом и картинками — «документами политической или религиозной истории» с любой точки зрения [19], между устным творчеством и исполнительским, речитативным или музыкальным искусством, которые часто были частью единого процесса, чтобы доступно донести тонкости доктрины [20].

Таким образом, мы столкнулись с трактатами, сборниками проповедей, текстами размышлений, благочестивыми упражнениями, катехизисами, ораториями, кантатами, поэмами, космологическими и астрономическими сочинениями, научными текстами, алтарными картинами, фресками, картинами и гравюрами с полным осознанием, что каждый из этих материалов потребовал бы профессиональной компетентности, которая, конечно же, превышает способности одного автора, но в то же время верно, что единственным способом погрузиться во внутренний ландшафт преисподней было пристально взглянуть как в целую картину, так и в его остаточные следы. Царство Божьего наказания питалось словами, звуками и цветами, которые активизировали все людские способности от интеллекта до чувств и требовали сложных описаний.

Наконец, этот множественный ад, всесторонне рассмотренный и различно воспринимаемый, необходимо было вписать в контекст времени и пространства. Его центр был

определен в оживленную эпоху «мучительного и навязчивого влечения-отталкивания» к царству зла, каким было Новое время (XVI–XVIII вв.) [21]. Этот период воспринимали как активного и преобразующего наследника Средних веков, когда ад подробно исследовался, поэтому в первой главе мы попытались создать краткое соединение, иллюстрирующее, как теологическое наследие Средних веков возродилось и «обновилося» в свете новых требований католицизма Контрреформации, который во многом впитал, сформировал и адаптировал его.

Как нам доведется показать, исследуемый период составляет переходный этап между неукоснительным, почти схематичным порядком в дни Данте, о которых уже шла речь, и современностью, которая стремится понимать царство зла как внутреннее состояние души, состояние разобщения и в более общем плане строго субъективное страдание, вызванное добровольным отлучением от Бога и последствиями этого.

В пересечении этих двух миров Новое время видит преодоление древнего образа преисподней, но без упразднения фонового порядка: происходит немеханическое соединение между ним и таинственными действиями Бога, обладающими такими свойствами, как пропорциональность или различная интенсивность наказания в зависимости от греха, за который оно дается. Поэтому наличие такого критерия возмездия — это и защита, и поддержка основного признака Божьего суда. Таким же образом ад по-прежнему необходим как часть более обширной системы. Хаотичное или организованное, царство тьмы сохраняет и должно сохранять свое место в структуре, где оно располагается в середине мироздания: ад остается несущей колонной (и геометрически сердцем) вселенской архитектуры, где зло и добро составляют две полярности, в том числе не только духовные. Мир современного человека еще не готов отделить вселенную от места вечного проклятия и именно поэтому не может оставить его в неуправляемом беспорядке ни внутри, ни снаружи [22].

Другое дело, когда мы обращаемся к современности, которой посвящена последняя глава. В этом случае Новое время служит пробным камнем, *terminus post quem* для оценки глубокого разлома начиная с XVIII века между западными обществами и христианскими укладом, в котором они возникли. Таким образом появляются элементы разрыва (и параллельно мечтание о «невозможном восстановлении») [23] с прошлым и разрушение ада, который, несмотря ни на что, продолжает выживать под чужим именем.

Хронология исследования приобретает сравнительную ценность по аналогии и при сопоставлении: представления об аде, созданные после Тридентского собора (1545–1563), соответствуя средневековой версии, придали ей новую форму и ретроспективно (то есть на основе недавних разработок) стали причиной полемики, а также синтезом системы преодоленных (по-видимому) верований и более чем спорным способом передачи веры. С помощью такого обзора возможно понять, по Кроче, что еще живо, а что умерло в преисподней, иначе говоря, те культурные, религиозные и антропологические структуры, для которых она была и до сих пор является катализатором.

В связи с этим нетрудно заметить, как под поверхностью повествования всплывает еще одна тематика, связанная с самой концепцией современности: отношения между наукой и верой, распространение познавательного прогресса на широкие народные массы. С продвижением истины о космосе и земной геологии, все более освобожденной от церковной опеки, в действительности отодвинулись непрочные и скользкие границы между догмой и суеверием. И это случилось не только благодаря противникам религиозной мысли, но благодаря действию сторонников более открытого и обновленного христианства, менее враждебного разуму, куда входили совершенно различные люди: от англиканских полемистов и хранителей лютеранской правоверности до яansenистов-католиков. С течением времени сами церковные власти свидетельствовали, насколько переменчивыми могут

быть границы суеверий, вплоть до «понижения» до неуместных (или прямо-таки вредных!) фантазий и убеждений, которые раньше считались наследием веры.

Что касается географии, избранные примеры которой мы предоставили, в основном они взяты из Италии. Как было сделано в другой работе [24], мы использовали их здесь из-за их исследовательской ценности, где католицизм благодаря близости к папству мог пробовать различные модели и подходы к теме ада, а затем распространять их на более широкую аудиторию. Однако эта ориентированность не мешала включить в исследования европейские обсуждения, в которых Италия была всего лишь одной из частей. Тогда они оказываются встроены в оживленнейший контекст, например английский, эхо которого дошло даже до Рима, немецкий, то есть в отношении с германской территорией — страной импорта и экспорта католического ада, или во французский, то есть в тревоги французской культуры, особенно между XVIII и XIX веками. В этой навигации внутри и за пределами границ Полуострова ожидаемая помощь пришла от религиозных орденов, в особенности иезуитов, чей транснациональный характер облегчил распространение и постоянное переосмысление конструкций царства зла.

Само собой разумеется, что основное внимание будет уделено католицизму, хотя использованные источники позволяют выбрать дискуссии, которые заинтересуют другие христианские конфессии, от англиканской церкви до протестантских конфессий. Не обойдемся и без набегов на еврейскую культуру, что приведет нас к созданию европейской панорамы между Италией, Голландией и Польшей.

Внутри заданных координат эта книга воспринимается как исследование, погружение в негостеприимные уголки таинственного грота: подобный выбор нацелен на исследование с критической точки зрения различных компонентов адской архитектуры с систематическим подходом, который, подражая восприятию современного человека, помогает понять его видение и мыслительные категории.

Отправной точкой послужит возникновение царства тьмы: миф о его создании, проанализированный в первой главе, представляет собой связующее звено между концепциями, разработанными в Новое время, и древнейшей историей, конечно, дохристианской, которую можно только изобразить в общих чертах. Мы намереваемся уловить те сложные и часто незамеченные остаточные следы языков, мифов и легенд, которые возвращают нас к самим истокам средиземноморской цивилизации. Это единственный момент, когда князь ада неизбежно занимает сцену, будучи не только господином, но и прежде всего причиной для существования *locus horribilis*. Только установив, как и почему ад начал существовать, можно приступить к его характеристикам. Воскресим в памяти длинную дискуссию о форме царства зла, его внутренней структуре и его месте во вселенной (глава 2); затем разъясним точки и способы, которые, согласно мнению экспертов, предоставляли доступ к месту вечного проклятия (глава 3), и укажем многих героев — от Иисуса до его последователей, которые по различным причинам могли отправиться в загробный мир и вернуться из него (глава 4).

Перейдя через порог преисподней, рассмотрим ее топографические характеристики: огромная пропасть, в которой находятся речные системы, озера, моря, ледники, скалы, более-менее связанные подземные ходы, фауна, флора и метеорологические условия (глава 5). Все в этой среде пребывания каталогизировано и определено с изобретательной вольностью или нередко с предполагаемой истинностью, чтобы создать энциклопедию ужасов, которые дополняются психологическим измерением грешников. Отдельная глава посвящена именно им, исследованию их чувств, боли, им причиняемой, пыток, предназначенных им в наказание; мы рассмотрим *pendant* состояние демонов, их мучителей и одновременно жертв Божьего суда (глава 6).

Затем наблюдаем и проанализируем темноту подземного царства с его равновесием и его жителями в связи

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Аль Калак Маттео
ПЛАМЯ ПРЕИСПОДНЕЙ
Путешествие по загробному миру

Ответственные редакторы *М. Терехова, Е. Солодовникова*
Выпускающий редактор *И. Мажаев*
Редактор *Е. Григорьева*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Н. Иванова, Л. Асанова*
Компьютерная верстка *В. Ермак*

В оформлении обложки использована иллюстрация
к «Божественной комедии» Данте Алигьери
(Федерико Цуккарро, ок. 1586–1588 гг.)

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.06.2025.
Формат 60×88 1/16. Гарнитура «NewBaskerville».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,5.
Тираж 2000 экз. М-СНМ-35247-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» –	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
обладатель товарного знака КоЛибри	КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

